

ЗОВ ТАЙНЫ

16.06.2016 - №1

Литературно-художественный
впечатляюще-интересный
журнал
для душевного чтения

Тема номера: наши сновидения

Приключения

Nobody

Дорога в Йондо

Сержант

Знакомая незнакомка

Джи

Легенда Крыма

Страшилки

Lingerey

Секта

Мистика

Raven

Пешком в другие миры

Юмор

Bimeï

«Горка»

*Меня терзает нескончаемое стремление к далекому.
Нет лучше плавания, чем по запретным водам*

Герман Мелвилл

Руководство пользователя - Часть 1

Кто?

Журнал создают любители на энтузиазме.

Почему?

Хочется.

Что?

Тематикой всегда будет нечто загадочное, потому что явление с чертами загадочности велчит пытливые умы и отпугивает невежд.

Как?

Подбирая и размещая качественный материал.

Зачем?

Журнал это способ коммуникации. Мы хотим сделать наш журнал интересным для интересных людей.

Руководство пользователя - Часть 2

Тема этого номера сновидения.

Мы не стали размещать здесь информационные статьи, вместо мы разместили реальный опыт реальных людей.

При чем тут таинственность? Сон о крымской комнате длился несколько месяцев, а приснился максимум за ночь, минимум за одну БДГ-фазу. Raven контролировал свой сон, в котором его обучали волшебству. Nobody приснилась встреча с эмиссаром. Сны Bimeі и Lingerey нешаблонны и редки. Что же, теперь вам осталось познакомиться непосредственно с опытом описанным в рассказах.

Советуем читать рассказы с перерывами.

Дорога в Йондо. Начало

Nobody

Вечер. По небу плывут серые облака. Чувствуется приближение грозы. Я стою посреди небольшого поля, которое окружено густым лесом. Холодный ветер пронизывает тело. Замечаю, что одет я как обычно, джинсы да рубашка. Холодно. Осматриваюсь. Ничего, совсем ничего, даже мыслей. Остается идти только вперед. Неожиданно замечаю, что густая трава сменилась разбитым асфальтом. Смотрю чуть вперед и вижу разметку очень похожую на разметку взлетной полосы. Теперь я находился именно на ней, а напротив меня был небольшой самолет. Пошел снег или мне это так показалось. Снежинки были большими и прозрачными, около сантиметра в диаметре и похожие на капли воды. Они были очень легким, почти воздушными, но при прикосновении к ним тело охватывало холодом. Сильный ветер почти сбивает с ног. Слышен гул мотора. Еще один порыв и...

Я уже нахожусь внутри этого самолета. Внизу лишь бесконечное серое поле облаков. Постепенно появилось ощущение, что самолет стоит на месте и что вокруг лишь иллюзия. Через секунду после этой мысли дождь изо льда пошел снова, но уже снизу. Движение этих снежинок было очень медленным, настолько медленным, что можно было рассмотреть преломление света в каждой из них. Красиво. Очень красиво. Мои мысли были легкими, не такими как в реальности, все было по-другому.

- Это сон, - голос донесся, откуда-то спереди. Это было неожиданно, я сразу посмотрел вперед. Но никого не увидел.

- Ты спишь, - прозвучало с насмешкой. Тело нервно передернуло. Дождь пошел сильнее. Что-то было не так, и я это чувствовал, но не понимал. В сознании постепенно зарождался вопрос. Удар ветра. Вспышка молнии.

- Я сплю?
- Ну наконец-то, - ответил голос.
- Кто ты? - во сне приходилось сильно напрягаться, чтобы мыслить. Слова звучали очень тяжело.
- Эмиссар.

Раньше я где-то слышал это слово, но вот где, вспомнить не мог. В голове все перемешалось.

- Не трать силы на концентрацию, она тебе не поможет. Здесь это невозможно.

- Где мы?
- Над перекрестком.

Перед глазами быстро проскочило несколько видений. Сны? Всего лишь сны.

- Не все, - сказал голос.
- Что не все?
- Не все видения твои сны.
- Зачем мы здесь? - Ветер начинал дуть сильнее. Самолет, не смотря на его подвешенное состояние, начало трясти.
- Ты сам хотел этого. Посмотреть на другой мир.

Память стала по чуть-чуть возвращаться. Достаточно было не делать никаких усилий. Я вспомнил свою комнату и незнакомую женщину в нарядном платье. Меня удивил ее грим и искаженное лицо. Я попросил ее уйти, но она стояла и улыбалась. Чему? Из-за этой улыбки стал возникать страх. Рука потянулась за ножом. Удар. Еще. Женщина бегом бросается к окну и выпрыгивает. Я бегу на балкон, смотрю вниз. Вижу только большую белую кошку с длинным хвостом, удирающую за дом.

- Я же его не поймал, откуда у меня эмиссар?
- Мы встретились намного раньше. Память во сне работает по-другому.

Неожиданно в кресле расположенном передо мной я увидел человека. Он повернулся.

- Что? Мне же надо как-то передвигаться. Да и тебе проще бу-

дет воспринимать.

Опять подул сильный ветер, сверкнули молнии. Самолет качнуло. Снежинки замерли в пространстве и через мгновение обрушились на небо. Мы оказались на земле.

- Вот и прилетели, - сказал невысокий мужчина.

Я мог его слышать, но не видел, ничего не видел. Зрение пришло не сразу, и это не было похоже на то, как ты открываешь глаза после сна. Вначале все ощущалось телом. Я чувствовал вокруг себя бесконечное пространство. Легкие вибрации пробегали по телу. Постепенно окружение стало проявляться в моем теле, будто я был зеркалом. Это ощущение отражения постепенно заполнило все мое тело, и образ окружающего мира стал возникать перед моим взором. Я осмотрелся. Попробовал вздохнуть, но я не мог дышать. Само дыхание заменилось другим процессом, который похож на то, словно ты втягиваешь в себя мир и выпускаешь его наружу. Вдох, выдох. Еще раз. Мир стал более четким.

- Где мы? - спросил я.

- Ты отличаешься хорошей памятью, - на лице мужчины читалась улыбка, но он не улыбался. Это перекресток. Конечно, это всего лишь один из миров но, по-вашему, больше похож на перекресток.

Я хотел задать вопрос, но он меня опередил. Сразу пришла мысль, что между нами есть некая связь, и он может читать мои мысли. Он может, а я нет.

- Не переживай. Это ничего не изменит. Сейчас тебе лучше воспользоваться шансом и понять, для чего нужен перекресток.

Он продолжал говорить, рассказывать о том, чего можно добиться, зная сущность этого мира. Мое внимание расщеплялось. Я все слышал, все понимал, но не мог запомнить. Все знание усваивалось телом. Местами было неприятно. Я мог чувствовать, что меня обволакивают невидимые нити, из кото-

рых я не мог выбраться. Эмиссар продолжал свой рассказ, а я наблюдал, как живет этот мир.

По пространству пробежала мелкая рябь, словно вместо воздуха была вода. Воздух был тяжелым. Небо давило к земле. Сероватые краски этого мира наводили странное чувство, смесь пустоты и тяжести. Серый песок под ногами был холодным и от него исходили вибрации. Небо было затянуто серыми тучами, в которых проскакивали молнии. Земля, небо, и ничего вокруг. Пустыня.

В сознании возник вопрос, что с этим делать, как использовать? И в очередной раз Эмиссар прочитал мысли. Лишь на мгновение я увидел блеск его глаз. Он присел на корточки и что-то написал. Очень сложно было различить надпись, она всегда менялась, словно подбирала понятный язык. Это были то какие-то трудно узнаваемые символы, то иероглифы, то европейские языки, но слово было одним и тем же. Я посмотрел на Эмиссара и в голове, словно гром, прозвучало:

- Йондо....

Знакомая незнакомка

Сержант

Я шел с девушкой по городу. Она последнее время стала частой моей спутницей в мире сновидений. Мы оба здесь исследователи, и из нас получился неплохой тандем. Хотя, честно говоря, я плохо представляю какая ей от меня польза.

Мы целенаправленно смещались в определенное место в Городе. Там нас ждал автобус, который должен был ехать на северо-западный край мира снов. Когда мы добрались до нужного места, то я воспринял его как подземный паркинг с функцией автостанции, как транспортный узел, как начало маршрута.

Я был очень доволен - мы не только нашли нужное место, но и добрались до него раньше остальных, и друг друга не потеряли при смещении. У странного вида «перрона» пристроился наш красавец - огромный автобус иссиня-чёрного цвета. Я уже привык, что транспортные средства такого цвета (как глаза ведьм и волшебников) смещают меня в далёкие дали. И был я в лёгком возбуждении от мысли о предстоящем путешествии - так здорово, и кто знает куда мы заберемся. А вдруг нас забросит к самому шлюзу?!

Начали подтягиваться остальные из нашей компании. Поездка должна была быть общей. Все участники похода отправлялись на северо-запад коллективно. Но чем больше народа подваливало, тем меньше мне нравилось происходящее.

Во-первых, меня смущало, что я не вижу здесь соратников знакомых мне по прошлым сновидениям. Вопрос, а кто же моя спутница, в голову почему то вообще не приходил. Во-

вторых, настрой участников был легкомысленный, слабый и безответственный. Мне казалось, что они собираются здесь больше для потусить. Это никак не вязалось с моим настроением исследователя и первооткрывателя. Но я посчитал, что это мои заморочки, и что ради далёкого смещения на северо-запад можно немного и потерпеть праздную толпу.

Наша команда стала заходить в автобус и рассаживаться по местам. Я тоже шагнул к дверям автобуса, потянув за руку свою спутницу. И неожиданно ощутил сопротивление. Недоумевая, оглянулся - девушка с мольбой смотрела на меня.

- Что с тобой? - спросил я, всё ещё не выпуская её руки.

- Мне нужно в туалет.

- Прямо сейчас?

- Да! - ответила девушка и согнулась пополам. Весь вид её говорил о том, что ей не только приспичило, а вообще режет живот страшной болью.

- Хорошо, хорошо. Но куда мы пойдём?

- Есть здесь одна знакомая квартира. Я там часто бываю. Хозяйки сейчас нет. Но она оставила мне ключи.

- Ладно, пошли, мы успеем.

Мы бегом поднялись на улицу и устремились к стоящей недалеко высотке. Взлетели вверх на лифте. Открыли дверь. И девушка, нисколько не смущаясь, сняла штаны прямо передо

мной и уселась на унитаз, даже не закрыв за собой дверь.

Странно это. Ведь я тоже её несколько не смущаюсь. Как будто мы знакомы сто лет, как будто прошли через такое, что оголиться перед другим - это что перед самим собой. Никакого стеснения. Но через что мы прошли, что стали так близки? Не помню. И с этим вопросом я отправился исследовать квартиру.

Помещение было совершенно мне не знакомо. Я был здесь впервые. Стандартная двухкомнатная квартира. Судя по мебели и вещам, здесь и вправду живёт женщина. Причём без мужчины. Видно, что она аккуратная - кругом порядок и чистота. Очень свежо, приятно и легко дышать. Оформлено всё со вкусом в светлых тонах. Похоже, что хозяйка уже не тинейджер, но и не старая бабка. Ещё были странные ощущения. Я был уверен, что хозяйка как-то связана с магией. И большой вопрос, что связывает мою спутницу с этой сильной женщиной. А то, что она очень сильная - сомнений не было. Всё пространство вокруг было насыщено её энергией, я ощущал её и понимал, что созданное место наполнено силой. И что я могу при необходимости «поправиться» этой энергией.

- Ну, ты всё? - спросил я, выглянув из дверного проёма.

- Нет! - ответила девушка, всё так же сидя на унитазе.

- Так, ладно. Ты, давай доделывай свои дела. А я побегу, предупрежу, чтобы нас подождали.

- Хорошо, - услышал я, уже сбегая по ступенькам.

Пулей вылетел обратно на улицу и быстро спустился в паркинг. И у меня всё похолодело внутри! Автобус уже отъехал от

перрона и выезжал на дорогу. Что? Без нас? Не дождались? Я закричал и бросился вдогонку. Но меня никто не слышал. Наоборот, выехав на улицу, автобус вклинился в поток машин и прибавил газу, легко оставив меня далеко позади. Я ещё немного пробежал, но затем остановился и лишь с сожалением наблюдал, как тот превратился в точку и исчез из поля зрения совсем. Чёрт! Чёрт! Просрать поездку на северо-запад! Это уму не постижимо! Такое дело прошляпить! Вот дурак.

Я почему то злился не на свою спутницу, ставшую причиной нашего опоздания, а на тех, кто уехал. Они не стали нас дожидаться. Почему? У нас было ещё время. Они отъехали раньше - это чувствовалось совершенно ясно. И они должны были ждать. По крайней мере, не отъезжать раньше назначенного времени. Но они свалили. Они уселись, и им насрать было на остальных. Гады. Сволочи. Самовлюбленные идиоты. Катитесь на свой северо-запад. Придурки сраные. Только о себе думаете. Уроды. Мудаки.

Я плюнул вслед укатившемуся автобусу. И успокоился. Чёрт, как бы я не относился к недождавшим нас, мне по прежнему очень хотелось туда же, на северо-запад. Мне даже казалось, что я понимаю уехавших - попробуй утерпи сидя в автобусе, ожидая непонятно кого и чего, когда все уже собрались, когда мотор гудит и дан зелёный свет. Я бы стал ждать? Эх, не о том думаю.

Я вытащил телефон. Так, надо всего лишь позвонить кому то в автобус и сказать, чтобы остановились и дождались нас. Кому? Я быстро листал список контактов. Блин, в таких случаях звонят нагвалю. Он легко тормознул бы автобус, а если бы кто-то посмел пискнуть, мол, какого хрена мы остановились, то так бы шандарахнул, что мало не покажется. Потому что команда

есть команда. Мы своих не бросаем. Но чёрт, у нас же нет нагваля! Я от досады чуть не долбанул телефон об асфальт.

Значит вариантов нет - звоню кому-нибудь из нашей команды и надеюсь, что остальные его/её послушают. Хм, а вообще нас можно назвать командой? Вопрос не такой простой.

Я открыл список контактов команды. И обомлел. Пустые позиции. Они есть, но совершенно пустые. Ни имени. Ни номера. Чёрт! Я сел тут же на асфальт. Вот тебе раз. Вот тебе и команда. Вот тебе и поход. Никого не знаю. Ни одного контакта. Да как я мог кого-то обвинять. Это я урод распоследний. Всё, накрылся северо-запад медным тазом.

Я встал, и, понуро опустив голову, поплёлся в квартиру к своей спутнице.

В квартире было всё по прежнему. Моя спутница радостно ходила по квартире, рассказывая о хозяйке этого места, о том, какая она сильная магэсса, какая она классная, хотя и очень строгая.

- Вот бы тебе с ней встретиться!

- Слушай. Там это... короче, они нас не дождались и уехали.

- Ну, и пускай.

- Что? - я резко остановил свою подругу, схватил за плечи и прямо посмотрел в её удивительные глаза. - Повтори!

- Я сказала - пускай катятся куда хотят. Мы с тобой вместе. И наших там нет. У нас с тобой есть немного времени для

нас двоих. Может займётся чем-нибудь? - девушка мне подмигнула. Похоже, я только сейчас заметил, что передо мной красивая и стройная женщина, в обтягивающем тонком свитере и джинсах. Во мне стало расти сексуальное возбуждение. Я вдруг вспомнил, что мы уже неоднократно занимались с ней любовью. Но это был не только секс. Это было как-то связано с энергией, обменом, передачей, взаимодействием. И теперь мы могли заняться дальнейшей «энергетической» практикой, хотя мне казалось, что всё же это больше похоже на секс.

Девушка стянула с себя свитер и прижалась обнаженным телом.

- Ну, что же ты?

- Нет, не сейчас, - я отстранился. Все мои мысли были только о северо-западе. Какой секс!?

- Глупенький! - засмеялась моя подруга. - Ты переживаешь совершенно не о том. Но я не смогу тебе этого объяснить. Позже, ты всё поймёшь.

- А ты попробуй!

- Слова бесполезны.

- Постой. Я только что догадался. Скажи, ты меня специально утащила с автостанции? Тебе не надо было в туалет?

- Нет, не надо было, - и она широко улыбнулась.

- Ты меня обманула!

- Да пойми же, ты совершенно не подходишь той команде по конфигурации. Почему ты этого не чувствуешь и не видишь? Когда же ты начнёшь видеть? Я ведь для твоего же блага стараюсь. А ты заладил: северо-запад, северо-запад. Не в нём дело-то.

Я молчал. Девушка меня приобняла, положила голову на плечо и продолжила.

- Я не смогу тебе ничего объяснить. Прости. Хочу. Но не знаю как. Всё слова получаются. Всё пустое. Ты каждый раз меня забываешь. Это непросто. Но я буду ждать. Когда-нибудь ты проснёшься. По настоящему. Ты не представляешь, как ты мне дорог. - Она запустила мне пальцы в волосы и потрепала. - Ложись, вояка. Тебе надо уснуть.

Она помогла мне раздеться догола и проводила в маленькую комнату. Я лег на твердую постель прямо у окна и уставился в голубое небо. Было так странно спать голым в чужом доме в чужой кровати. Но моя спутница действовала уверенно, как будто спала здесь постоянно. Она заботливо укрыла меня одеялом.

- Всё, спи.

И я отпустил. Отпустил автобус. Отпустил ребят в нём. Отпустил ситуацию. И весь северо-запад.

К краю кровати спустился маленький паучок. Откуда он в квартире? Я дунул на него. Он закачался на паутинке. Я заснул...

Легенда Крыма

Джи

Я проснулся с мыслями о странном очень важном сне и начал его вспомнить всеми силами. Записал уже позже, но помню его даже сегодня очень ясно. Простите, если описание идет в книжном стиле - так уж я устроен, но и события и ощущения описаны очень точно. Итак, первый сон.

Трудно сказать, когда я впервые услышал о «Крымской комнате». Скорее всего, это было случайно, при разговоре на отвлеченные темы. Тайны любят все. По одним данным легенда гласила, что в одном древнем замке Крыма, спрятанном от людских глаз, есть комната с тайником, в которой хранится некий очень ценный предмет. По другим данным там несметные запасы золота. Нашедшего комнату, якобы, должны ожидать сила и могущество, блага и богатства. Источники слухов, скорее всего, потерялись навсегда. Люди слышали и передавали друг другу порой очень противоречивые версии. Большинство слышавших эту историю людей, относилось к ней как к легенде, красивой сказке. Но были и другие люди, называвшие себя посвященными. Они собирали любую информацию о комнате и готовы были отдать за нее все.

Случайно оказавшись в компании таких людей, я узнал, что комната таила могущественный артефакт, обладающий немыслимой магической силой. Это подталкивало на поиски людей иного склада ума, к которым относились маги, волшебники, авантюристы, а иногда и просто умственно ненормальные. По некоторым данным, поиски комнаты начались несколько сотен лет назад и представляли

собой гонку между посвященными и просто любителями, услышавшими далекий звон монет. Очень не многие знали, где она находится, но даже эти единицы не могли найти место тайника и тем более открыть его.

Жизнь во сне была чрезвычайно похожа на самую обычную жизнь и во многом перекликалась с той, которой я жил. То же место жительства, те же увлечения. Местами целые дни в этой реальности сужались до простого упоминания, а временами минуты растягивались до невероятных размеров.

В эту абсурдную, с точки зрения мыслящего человека гонку, непонятно почему, ввязался и я, далекий от любой магии и волшебства. Мои личные поиски оставались на уровне сбора слухов и упоминаний об этой легенде. Они не привели даже к обнаружению места расположения самого замка, не говоря уже о комнате или тайнике. Настолько вся информация скрывалась со стороны конкурентов, если, конечно, все это имело под собой хотя бы толику правды. Порой мне казалось, что никто и вовсе не знал, где находится комната, если она существовала вообще. Легенда есть легенда. И все-таки это выглядело слишком серьезно, обоснованно. Но самое главное, я чувствовал внутреннее подсознательное стремление к поиску, что не давало возможности остановиться на полпути.

В таком, казалось бы, коротком одно-ночном сне проносились минуты, часы, дни, месяцы и, возможно даже годы поиска - вопросы, штудирование книг, встречи с людьми, прогулок под

полной луной по пустым улицам в надежде, на какое-то чудо, подсказку от интуиции или потусторонних сил. И в этом сне я ни на минуту не оставлял мечту - найти эту комнату и стать обладателем «клада». По сути, я даже не представлял себе, что может скрываться в тайнике. Мне был важен сам процесс, перешедший в хобби.

Информация собиралась по крупицам. Ею очень неохотно делились, только в обмен на собранные тобой факты. Уже было известно, что тайник находится в одной из стен комнаты, что его невозможно обнаружить всеми имеющимися в распоряжении экстрасенсов средствами, что он охраняется каким-то магическим заклятием или даже духами умерших. Но я никак не мог узнать самого, как казалось, главного - где находится эта комната. Было ощущение, что достаточно найти ее и тогда обнаружить в одной из четырех стен то, что там спрятано, не составит труда, пусть даже придется разобрать комнату по камешку. Как я был далек от истины.

По рассказам более знающих, Могущественные маги в течение двух или даже трех столетий пытались найти секрет, но чаще всего поиски заканчивались для них разочарованием и потерей веры. А в некоторых случаях даже загадочной смертью. Как будто действительно комнату старательно охраняли темные силы. Невероятное количество слухов и домыслов привело к тому, что возникла легенда о легенде. Считалось, что всего двое из магов прошлого смогли найти комнату.

Потерянные месяцы и годы, разочарования и беды, внезапно наваливавшиеся на искателей крымской комнаты, заставляли

многих людей отказаться от мечты. Не говоря уже о том, что немало магов просто исчезало без следа во время поисков. Многих это бы заставило остановиться и бросить опасную затею. Многих, но только не меня.

Какой-то внутренний голос, стремление вело меня к цели. Медленно, через долгие дни, недели и месяцы – насколько вообще можно было ощущать время во сне. Как бы невзначай подбрасывались новые факты, в тот момент, когда надежда уже практически умирала.

Судьба, вернее судьба сна, забросила меня по делам в Ташкент (все еще продолжается тот же самый сон). В день возвращения, я прогуливался по древнему городу, по его узеньким зеленым улочкам с множественными чайханами, небольшими магазинчиками – духанами. До отправления поезда оставалось чуть больше трех часов.

Дух древнего города увлек меня довольно далеко от вокзала. Таким образом, совершенно случайно я оказался перед входом в старую городскую библиотеку. Ради интереса, или просто так от нечего делать, я зашел внутрь. Проходя в задумчивости вдоль бесконечных пыльных полок, рука сама опустилась на старую книгу - «легенды и мифы». Сам не зная почему, я взял ее и начал механически перелистывать... еще не успев прочитать или осознать, глаза расширились, сердце на миг замерло - подсознание считало все гораздо быстрее. «Легенда о крымской комнате». В такую удачу, случай, совпадение, невозможно было поверить. Усевшись прямо на полу между высоких стеллажей, я жадно читал и впитывал все, что было написано словами, точками, запятыми и то, что было «написано» между строк в этом небольшом упоминании какого то неизвестного автора. Сердце неистово билось, и казалось, было готово вы-

прыгнуть.

Судя по написанному в книге, комната находилась в горах Крыма, в древнем замке могущественного в прошлом колдуна, умершего не успев передать свои умения за неимением детей и учеников. В одной из многочисленных комнат замка в стене находится тайник, который можно открыть только с помощью специальной процедуры, о которой автору строк этой легенды не было известно. Автор также предполагал, что в тайнике находилось кодовое заклинание или могущественный талисман, пробуждающий магические силы.

Было достаточно подробно описано, как найти этот замок и комнату. Но совершенно ничего о процедуре открытия тайника. Было также описано о неудачных попытках многих и многих магов открыть или найти тайник на протяжении трех сотен лет...

В какой-то момент я отложил старую книгу, откинулся назад, прижавшись к стене, и задумался. Перенесенное потрясение подстегнуло мои мысли двигаться намного быстрее. Конечно, это далеко не все, но полученная информация позволяла найти, прежде всего, замок и комнату – то есть самое главное, как я считал раньше. Все это давало чувство верно выбранного пути, уверенности и близости победы. Мне хотелось как можно скорее приехать на место и немедленно начать поиск.

Вокзал, перрон, поезд, купейный вагон, в котором по счастливой случайности не было никого казались таким неважным, и промелькнуло не оставив в памяти значительного следа. Все мои мысли уже были там, в Крыму, к юго-западу от его столицы, где находился Замок. Дорога в два дня на поезде из Таш-

кента до Симферополя казалась невыносимо долгой. Мысли о том, как начать поиск не давали покоя. Со стороны я наверняка выглядел обкуренным наркоманом, погруженным в свои галлюцинации.

Вечерние сумерки постепенно сменились ночной мглой. Быстрые и яркие огни от придорожных столбов на переездах чередовались с тусклыми далекими огнями узбекских кишлаков. Но чаще всего за оконным стеклом были темные бескрайние поля, уходящие далеко к самому горизонту, где еще можно было различить едва заметную полосу неба и последние отблески заката.

И вдруг, я очнулся от легкого толчка, похожего на удар тока. На меня смотрел странный человек, неизвестно как проникший внутрь через закрытые двери купе. Маленький, худощавый с веселыми глазами, в странной рубашке темного цвета и несуразно широких штанах. Он держался гордо и не был похож на обычных попрошайек, которые обычно встречались в поездах. Можно сказать, даже слишком гордо. И главное, он располагал к себе, а не вызывал антипатию, что в подобной ситуации было бы более естественным.

- Вам плохо, молодой человек? Вы странно выглядите, – с беспокойностью в голосе спросил он.

- Нет, спасибо, со мной все в порядке.

Неужели я задремал - подумалось.

- Вы, видать, крепко задумались,- прищулив глаза, сказал ста-

ричок, обращаясь ко мне. И, не давая опомниться, спокойным рассудительным тоном продолжил.

- Странно, такой молодой человек, а думаете о странных или, лучше сказать, древних вещах. Это окончательно вернуло меня в действительность (а если быть точным, то в действительность странного сна) и заставило задуматься. Откуда появился этот старик, и каким образом он может знать, о чем я думаю?

- Я много чего ведаю,- как бы отвечая на возникший в голове вопрос, сказал старик. Затем снова улыбнулся одними только глазами.

- Знаете, молодой человек, то, что вы затеяли, вряд ли приведет вас к чему-нибудь. Поиски этой комнаты уже три сотни лет приносят не просто разочарования, но и смерть.- Глядя прямо в глаза и понизив голос, сказал старик. Я почувствовал, что он как бы проверял реакцию, мою уверенность, твердость намерения, решительность.

- Я знаю об этом, - спокойно ответил ему. Но откуда вы знаете о комнате, вернее о том, что я ищу ее?

- Вы разрешите мне сесть?- улыбаясь, спросил старик.

- Да, конечно.

Старик, наконец, прошел внутрь купе и сел напротив .

- А я свои поиски уже закончил - спокойно ответил старик. В этот раз глаза его не выражали ровным счетом ничего.

Сердце мое снова учащенно забилося. Тайник Крымской ком-

наты открыт?! Вот это поворот! Неужели вот оно - первое и, видимо, последнее разочарование, о котором гласили легенды? Горечь и обида захлестнули. В душе бушевала настоящая буря. Как могло случиться, почему оказавшись так близко к разгадке, я не успел? Неужели он пришел лишь для того, что бы сообщить мне все это и посмеяться? Старик же просто наблюдал, не выражая эмоций.

Стоп! Или это снова проверка? Несмотря на то, что все сказанное стариком было похоже на какое-то изощренное издевательство, не возникло чувства отвращения к нему.

- Нет, молодой человек, вы напрасно так думаете - наконец нарушил тишину тот. Комнату еще никто не нашел. Все что написано в различных книгах не достаточно для того, что бы открыть тайник. Этим путем до вас уже шли два человека. Оба нашли в последствие комнату, но расстались с жизнью. И знаете, что их сгубило?

Я молчал, внимая каждому слову. После короткой паузы старик продолжил.

- Их слишком большая уверенность в своем могуществе, уме, хитрости, проницательности. Но ни их магия, ни их сила не помогли им. Лишь достойному может открыться истина. Каждый ключ уготован только к своему замку. А каждая тайна хранится до тех пор, пока не придет ее время. Пожалуй, я бы смог открыть комнату, но не думаю что мне это необходимо. Возможно, вам мои знания пригодятся больше. Поэтому готов поделиться тем, что знаю. Однако, сразу предупрежу, этого будет не достаточно. Если вы согласны, я продолжу.

Я кивнул.

- Отбросьте все свои бестолковые эмоции и слушайте. Просто слушайте.

Старик придвинулся поближе, склонился над столом, мягко сложив руки одну над другой, тяжело вздохнул, словно окунаясь в бездну лет, и начал рассказ.

- Бесконечные войны, интриги, обманы, боль, предательства друзей – что заставило того человека создать тайник? Что он хотел там скрыть такого, чего желали, но не были в состоянии притронуться ни могущественные маги его времени, ни последующих поколений? Кому он, собственно, готовил то, что сокрыл? Думал ли он об этом, или ему было абсолютно все равно? Чем ему обернулось это действие?

Старик тихо вздохнул, сделал паузу и, лишь затем продолжил.

- Мало кто знает, на какие муки перед смертью обрекают себя маги, не передавшие учения. Может быть, поэтому путь к раскрытию тайны комнаты долог и полон разочарований? Что приобретет тот, кто найдет все это? Останется ли он тем, кем был раньше? Иногда спрашиваешь себя – а стоит ли то, что спрятано, всех этих потерь и потрясений?

Старик снова вздохнул. Все это время его взгляд был направлен на меня. Колкий, сильный, проникающий взгляд. Казалось, он разглядывает самую скрытую для всех суть во мне.

- Я все еще вижу в ваших глазах желание, уверенность и решимость достичь цели.

Я молчал. Слова мои сейчас ничего не стоили. Оставалось только внимать.

- Ну что же. Раз, вы решили для себя, то слушайте. Итак, вы уже знаете, как найти замок, знаете, где в нем находится нужная комната. Я не смогу вам рассказать, как найти место в стене, где расположен тайник - эту часть головоломки останется решить вам самому. Но зато расскажу, как он открывается.

И, не отступая от дела, старик продолжил.

- Для того, что бы его открыть, нужно остановиться напротив предполагаемой двери тайника, и перекрестить так, что бы центр вашего креста приходился на середину дверцы тайника и соотносился со всем строением. Все вокруг имеет свой разум и свою рациональность. - Как вы уже поняли,- продолжал старик,- это не так просто. Надеюсь, удача и дальше будет вам сопутствовать, потому что в ней вы будете очень нуждаться. Мне все больше кажется, что секрет комнаты был предназначен именно вам.

- Почему вы так думаете?- наконец прервал его я.

- Есть в тебе что-то - впервые перейдя на «ты», сказал старик и остановился, отдавая секунды стуку колес и мельканию одиноких огоньков за окном вагона. И затем добавил. - Таким я тебя и представлял. Он снова улыбнулся своими проникающими в душу глазами. Только найди себя в этой комнате, иначе обратной дороги не будет... Он опять вздохнул.

- А теперь мне пора, удачи вам. Надеюсь, мы еще с вами встретимся... может быть, не в этой жизни...

Хлопнувшая дверь купе заставила меня вздрогнуть, выйти из оцепенения и транса. Так и не успев задать ни единого вопро-

са, которые возникали почти после каждого слова старика, я снова остался один. Сердце билось ровно, в такт стуку колес поезда, по телу разлилась горечь, какой-то огромной потери. Я выскочил из купе, но никого ни справа, ни слева по коридору уже не было, кроме проводницы, разносящей вечерний чай. Вернулся в купе, приоткрыл окно, залез на верхнюю полку, подставив лицо под струи воздуха, и лежал, глядя куда-то вдаль, запутавшись в бесконечных переплетениях мыслей.

Как же много он не договорил, думал я. Больше всего не понятно, почему я влип в эту явно магическую историю. И что именно все-таки там лежит? Странно было бы теперь думать, что это золото или драгоценности. Либо меня кто-то использует как пешку в какой-то своей игре, либо я каким-то непонятным образом связан с миром магии, или даже имею отношение к самой комнате и ее содержимому, но совершенно ничего не знаю или не помню. Но даже при таком раскладе мной управляют, ведут. Но кто? Зачем? Может быть, кто-то хочет открыть комнату чужими руками, застраховать себя от возможного магического удара, о котором говорилось в легендах? Пожалуй, это было больше похоже на правду. Но кто знает, что там на самом деле?

Совершенно обессиленный от тяжелых мыслей и двух бессонных ночей, я уснул.

Я подошел прямо ко входу замка, остановившись на мгновение в широком проеме, который закрывала некогда могучая дверь. Замок дыхнул на своим древним дыханием, в котором смешались тысячи разных запахов – сырости, ветхости, мха, плесени, камня ракушечника, сухих трав и почти неуловимых оттенков некогда окутывавшего пространство дыма.

Некоторое время я бродил по многочисленным комнатам, пытаюсь свыкнуться с их обстановкой, с тем, что происходит вокруг, как реагирует окружающее на его присутствие. Пока еще он не решался заглянуть на верхние этажи, помня, что нужная комната внизу. Общий энергетический фон всего замка был невероятно высок. Я знал, как найти нужную комнату, но хотелось почувствовать ее, а не идти по известным ориентирам.

На первый взгляд, повсюду царил полный хаос и беспорядок, однако, со временем можно было понять, что и в нем есть какой-то смысл. Пол во всех комнатах был усыпан толстым слоем старой штукатурки, мелких камней, перемешанных с пылью и грязной паутиной. В некоторых комнатах сохранились странные знаки полузатерты временем.

Все давало понять, что жизнь, как принято понимать ее среди людей, ушла отсюда давно. Общее ощущение, которое я отметил одним из первых – чувство придавленности, отсутствия времени.

Обнаружить комнату «своими» силами оказалось невозможно, особенно в полутьме. А бродить по мертвому замку в полной темноте совсем не хотелось. Поэтому все же пришлось прибегнуть к полученной информации, что бы попасть в комнату с тайником как можно быстрее, еще засветло.

Когда я переступил порог нужной комнаты, то сразу почувствовал совсем другую атмосферу, хотя визуальных отличий не было. Может быть, была больше многих других и располагалась ближе к центру строения. Ни единого окна, и две двери, вернее, дверные проемы в противоположных сторонах, делавшие ее проходной. Такие же грязно-белые стены со следами ковы-

ряний, надрезов, рисунков. Испещренный потолок, не менее пострадавший каменный пол. Впрочем, рассмотреть ее хорошо мешал вкравшийся в замок полумрак.

Тьма еще не стала совершенно непроглядной, и контуры комнаты вполне угадывались. Я медленно встал с пола, подошел к той стене, лицом к которой сидел. Ощупал ее, и лишь затем принялся крестить так, как сказал ему старик. Я делал это сантиметр за сантиметром, передвигаясь по стене, слева направо по часовой стрелке. Я понятия не имел, каким должен быть крест – православным или католическим и решил делать обоими способами. Я крестил стену и широкими размашистыми жестами, и маленькими крестами, быстрыми движениями и медленными. Шло время, но ничего не происходило. Ведь это только начало, говорил я сам себе, успокаивая.

Потолки оказались высокими, и мне понадобилась подставка, что бы достать до верхних участков стен. Чтобы не сбиться, я провел горизонтальную и вертикальную черту в месте, где только что закончил крещение, и сделал перерыв.

Не хотелось сидеть без дела, поэтому я решил снова отправиться уже по совершенно темному замку, в поисках чего-нибудь подходящего. Передвигаться приходилось почти на ощупь, придерживаясь одной стены.

Безрезультатно проходили минуты. Мне не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Не было ощущения разочарования, как и не было самого времени. Я уже вполне свыкся с темнотой и скорее ощущал, чем что-то видел. Свыкся я и с чувством постоянной опасности, которая нарастала до определенного момента. Каждые несколько секунд приходилось в страхе оборачивать-

ся, ощущая на себе чей-то хищный взгляд. Достигнув своего пика, опасность ощущалась так, что хотелось бросить все и бежать куда угодно, лишь бы быть подальше от этого жуткого места. Но я выдержал, преодолев себя. С этого момента чувство притупилось и стало удаляться, не причиняя больше серьезного беспокойства. Я продолжал свою работу, но Комната не хотела открывать секрет и расставаться со своими сокровищами. Чем дольше я в ней находился, тем сильнее ощущалась ее энергетика, ее живое дыхание. Она постоянно напоминала о себе, проверяла, как бы спрашивая - а достоин ли ты того, что хранится тут несколько веков?

Почему не получается? Что я делаю не так? Спрашивал я сам себя. Почему идет такое сопротивление? Как будто каждая вещь тут - камни, стены, сама комната и даже весь замок имеет общее заклятие - охранять тайник.

Может быть, крещение должно состояться в определенное время дня или ночи? Может быть, нужен какой-то дополнительный магический ритуал, может быть, старик не сказал все? Но я не был знаком ни с законами магии и колдовства, ни с нумерологией, ни с астрологией, что бы продолжать эту ветвь мыслей.

Придется играть тем, что есть. Я вздохнул и направился к темной стене, где несколько минут назад остановился. Не было ощущения усталости, отступил страх, зато появилось и нарастало чувство безнадежности с каждым «пустым» крестом, с каждым очередным отдыхом. Но я не отступал. И снова тщетно проходили минуты и часы. И снова бесконечные крещения стен. Внизу, вверху, в середине... Ничего.

Нарастало отчаяние, начинали уходить силы, что проявлялось в общей усталости, сонливости. Почему-то казалось, что если я

усну, то не смогу больше проснуться никогда, поэтому старался меньше сидеть в перерывах, и больше двигаться.

Наконец, впервые за время пребывания в замке, пришло ощущение, что я тут не чужой, не лишний, а являюсь частью структуры всего этого совершенства. С закрытыми глазами я подошел к стене и сделал уставшей рукой очередной крест. Вернее, я был почти уверен, что это последний крест. Но к моему огромному разочарованию, ничего не произошло.

Я открыл глаза, наполненные слезами отчаяния и рухнувших надежд. Глотнул слюну, но комок застрял в горле. Вдобавок в этот момент появилось какое-то невероятное давление со всех сторон, и почти сразу остро нахлынула гигантская усталость - как будто все силы в одночасье оставили меня. Наверное, это конец, мелькнуло в голове. От безнадежности и отчаяния, из всех оставшихся сил я крикнул затяжное «Не-е-ет»!

Звук отразился эхом от стен потолка и пола, переходя от одной стороны к другой слева направо сверху вниз, как будто музыка в стереонаушниках. Возникла другая структура для этой комнаты и всего замка - пространственный крест. И напротив лица, где только что рука закончила последнее движение, совершенно беззвучно открылась толстая каменная дверца. Невероятная, давящая тишина воцарилась вокруг. Казалось, даже завывание ветра где-то на чердаке прекратились, исчез постоянный гул, который наполнял пространство замка с самого начала. Изнутри тайника исходил мягкий свет, непонятно чем излучаемый. Там, в дальнем углу виднелся сверток.

Очень осторожно я вынул его. Сверток представлял собой ко-

жанный завязанный сверху мешочек - кисет. Мешочек был очень легкий, мягкий, величиной всего с кулак или чуть больше. Я опустился на колени в середине комнаты, положив на камень перед собой кисет. Желание развязать, посмотреть, прикоснуться к великой тайне охватывали меня. Но я сидел и молча смотрел на него. Невероятно. Что там внутри? Какую тайну можно вложить в эту маленькую вещицу? Неужели за этим охотились двести лет почти все маги?

И все-таки интерес взял верх. Наконец, я решился. Осторожно развязав кожаную веревку, стягивающую кисет, вынул из него свернутый в трубочку лист пергамента.

Руки дрожали от предельного возбуждения. Лишь бы только не рассыпался в руках – мелькнуло у меня в голове, когда начал разворачивать скрученное в трубочку писание.

Я держал его как самое дорогое сокровище. Лист оказался совсем небольшой – семь на пятнадцать сантиметров от силы, исписанный с обеих сторон словами, или лучше сказать, знаками неизвестного языка.

Арабский или Санскрит. К сожалению ни единой знакомой буквы или цифры там не было. Я не был знатоком древних языков, что не давало возможность понять и оценить находку по достоинству здесь и сейчас.

Этого следовало ожидать, подумал я, тяжело вздохнув. Перевернул пергамент и обнаружил несколько предложений. Уже на более знакомом языке. Начал всматриваться в буквы, и понял, что могу их прочитать. «Вясл в нал...»

Секта

Lingerey

Незнакомое помещение. Огромный зал со странной планировкой: ни окон, ни углов. Смотришь, и пространство расплывается вокруг тебя. Все в темно-синих тонах. Никакого намека на роскошь. В центре зала шесть столов поставлены в форме квадрата. В ожидании банкета на столах расставлены тарелки. Возле каждой по две небольших книжечки. Стулья отсутствуют.

Приглушенный свет создает блики на стенах комнаты, но самих люстр не видно. Только что вошедшая девушка нервно оглядывается. Наконец-то она у цели. Сколько трудов стоило пробраться на закрытую от посторонних глаз территорию! Специально пошитый для этого случая балахон делает ее незаметной среди участников, а капюшон надежно скрывает личность от посторонних глаз.

Осторожность, конечно, не помешает. Девушка украдкой наблюдает за все прибывающими людьми. Силуэты мелькают повсюду и прекрасно различимы, но лица... они постоянно ускользают, как будто окутаны каким-то туманным облаком, в котором теряются глаза, нос, рот.

Зато голоса слышны великолепно. Их тихий гул наполняет комнату, придавая особый оттенок мистичности и без того загадочной атмосфере. Сегодня важный день — члены секты собираются вместе, ожидая выступления лидера. Гости одеты в черные балахоны с капюшоном. Дамы — в темно-синие пышные платья.

Начинает играть музыка, и все присутствующие рассаживаются за столы. Хотя почему рассаживаются? Предполагается есть,

стоя на коленках. Забавно, но все принимают это как должное. Девушка не спеша смешивается с толпой и подходит к свободному прибору.

Трапеза продолжается недолго. За все время никто не проронил ни слова. Словно по команде, гости берут тарелки и книжечки и несут их в огромную раковину в дальнем конце зала. Самое освещенное место, как ни странно.

Раздается резкий голос. Люди, повинувшись ему, кладут книжечки на стол возле раковины. Хорошо придумано – в них полная биография владельца. Девушку охватывает паника. Еще бы, ведь такой персональной книжечки для нее не предусмотрено. Как же не просто быть шпионом! Присутствующие равнодушно обходят девушку, не замечая ее волнений. Значит шанс увидеть лидера еще не упущен.

Тем временем в зале начинаются танцы. В центр комнаты стремительно входит красивый мужчина. Сердце девушки замирает. Вот он долгожданный момент! Гости выстраиваются в ряд. Неожиданно объявляют, что сегодня глава организации танцует с новичками. Проверка и... возможный провал.

Мужчина не спеша оглядывает всех участников и останавливается напротив девушки. Он выбирает танец с ней. Нет, только не это! Девушка делает шаг вперед. Капюшон падает. Обман раскрыт! Выход один — бежать! Девушка проворно отскакивает в сторону и спешит к двери. За спиной раздаются крики и топот...

Пешком в Другие Миры

Raven

Сегодня после входа в сновидение потерял ясность зрения. Всё было расплывчатым. Хотя интуитивно я двигался хорошо, уверенно, будто тело само видит. Размытость не мешала. Только в какой-то момент я потерял и контроль и осознанность. Частично они вернулись ко мне уже в городе, я шёл и слушал поучения Брата! Он обучал меня правильной походке.

Он раскритиковал то, как я перемещаюсь обычно. Сказав, что я громоздкий, за всё цепляюсь и меня замечает любой. И что «мои тропы легко предсказать». Тогда он научил, что помимо «быстрых перемещений», имеет значение походка, именно ходьба в сновидении. Честно говоря, не могу описать, как это делается. Но по ощущениям в теле самое точное — это войти в ритм со средой, в которой ты находишься. А потом изменять ритм сообразно своим целям. Как-то так. Войти в ритм, вот. Включая «людей» вокруг, растения, машины, постройки всё остальное. Нужно каким-то образом выражать в движении всё окружающее. Не знаю, как сказать точнее. Но там я понял это просто.

Мы долго тренировались, Брат давал мне разные задания. В основном, по настройкам на ритмы движения. Он объяснял, что правильная походка важна, и что она помимо простой незаметности может помогать находить любое место и любой объект в мире. Что она может так же переносить в другие (он сказал слово какое-то, но я понял, что в другие измерения). Он объяснял, что походка служит средством медленного и стабильного сдвига, так как каждый шаг может хоть немного, но «сталкивать» восприятие, а частота шагов и «направление движения» (не в буквальном смысле) могут контролировать характер сдвига. В общем, как-то так.

Потом он сказал то, что может пригодиться походка на месте, чтобы переносить себя в (места), которые не достижимы никак по-другому. В места силы, скрытые от людей или под землю, в шахты, или в места, в которые не попадёшь в обычном сознании. По правде, эту часть я совсем не понял. Смысл понятен, но техника — нет.

Брата вообще было трудно понимать. Он был не таким сильным, как Сестра, но тем не менее, что-то в моём восприятии всё время сопротивлялось его энергии. Сестра была проникающей, она легко сдвигала точку сборки куда хотела, но зато Брат, заставляет тебя самого сдвигать точку сборки — это в чём-то полезнее, хотя и сложнее.

Когда Брат закончил меня муштровать, мы уже были на берегу Моря. Он попрощался и ушёл. Я пошёл к ресторану или какому-то большому зданию с яркой рекламой...

«Горка»

Bimeі

Ну и последний сон был веселый...

Моя команда готовится к показательным катаниям. Выстроена тренировочная горка, мы на нее залазим по очереди и, усевшись на небольшой клочок клеенки, скатывается вниз на пятой точке. Весело, круто, драйвово. Я еще ни разу не спускалась - все сижу рядом с трассой и копошусь «чего-то там» в снегу. Это мне, блин, очень-очень важно. Да и куда торопиться-то? Сейчас закончу и поеду...

Вдруг слышу голос тренера:

- Сколько можно?! Марш на трассу!

Я подсказываю как ошпаренная и бегу вверх на «горку» без пререканий. Ну его нафиг... с тренером спорить себе дороже. Он дядька большой и добрый, но сейчас цацкаться со мной у него нет желания.

Поднимаюсь на платформу. Выдают мне обмундирование для катаний. Чешу репу...

Я конечно видела, что все ребята это тоже надевали, но почему-то начинаю тупить и не понимаю что это, и главное куда. Какой-то намордник металлический. Это наверное, чтобы зубы не выбить по дороге. Пойдет - натягиваю. Стеклая маска? Тоже вещь, наверное, нужная. Чтобы снег в глаза не сыпался, наверное. Надеваю. Еще у меня в руках металлическая каска и кусок клеенки. Начинаю возиться, все мешает, из рук выпадает. Снимаю к черту маску, в ней же не видно ничего - стекло запотело.

Кручу металлическую «каска». Ее точно нужно одевать не на голову. Видела остальные ее как-то через низ натягивали.... Чего делать-то?

Ору с горки через всю площадки тренеру.

- Эту штуку на задницу одевать? - Думаю, ну мало ли, что бы лучше скользило...

Тренер смотрит на меня с другого конца трассы и я вижу или спинным мозгом чувствую его возмущение.

- Какую задницу, Идиотка?! Это бандаж спортивный. Одевай быстрее и съезжай! Сколько можно возиться?

Ну и ладно. Бандаж так бандаж. Только нафига он мне. Я вроде как бы это... девочка... Или его нужно куда-то не туда? А фиг с ним.

Натягиваю каску. Она мягко говоря мешает двигаться - телепается между ног. Про себя думаю: «Это ж какие яйца нужно иметь, чтобы бандаж размером с каску носить между ног?» Но молчу, как рыба об лед.

С горем пополам усаживаюсь на клеенку и начинаю движение с горки.

-Чё за фигня?! – думаю я про себя – Почему я не скольжу как остальные со скоростью звука, а двигаюсь как черепаха?! Эй.. Ну все, кранты мне. Сейчас, ну или когда там получится, доберусь до финиша, тренер мне пистонов вставит по первое число...

Еду себе в развалочку, слегка покачиваясь на снежных сугробах...

Вижу тренера. Стоит возле финиша с секундомером, лыбится. Не ведусь на его вид, понимаю, что получилось мягко говоря хреново. Ну, получилось как получилось. Чего уж теперь?

Тренер продолжает довольно улыбаться, но голос строгий:
- Ну вот. Трасу попробовала. Очень хороший результат. Если будешь все так же делать на основных катаниях, то все будет замечательно. – он положил секундомер в карман и пошел к остальным.

Я осталась сидеть на снегу с открытым ртом.

- Что это было?! - думала я. - Это он намекал на то, что бы я просто делала чего говорят? И никакой тебе самостоятельности...